

сообщеніе между обоими берегами Хуань-хэ. Ширина ея здѣсь, при средней водѣ, 60 сажень; абс. высота 7,300 футовъ; теченіе очень быстрое. Внизъ по рѣкѣ незначительное плаваніе производится на особыхъ оригинальныхъ плотяхъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ надутыхъ воздухомъ бараньихъ шкуръ, сверху скрѣпленныхъ тонкими жердями, настланными тростникомъ. На такомъ маленькомъ плоту помѣщается небольшая кладь и человекъ, который только правитъ своею посудиною, быстро несущуюся по волнамъ.

Оазисъ Гуй-дуй, въ которомъ мы теперь очутились, лежитъ, какъ Оазисъ Гуй-
дуй. уже было говорено ранѣе, въ 65 верстахъ ниже Балекунь-Гоми и образуется двумя небольшими впадающими справа въ Хуань-хэ рѣчками—*Муджикъ-хэ* и *Дунъ-хо-цзянь*. Весь этотъ оазисъ состоитъ изъ небольшого областного города Гуй-дуй или *Гуй-дэ-тинъ* и нѣсколькихъ сотъ фанъ, разсыпанныхъ вверхъ по двумъ названнымъ рѣчкамъ, изъ которыхъ получается вода для орошенія полей. Общее число жителей простирается, какъ намъ говорили, отъ 6—7,000 душъ обоего пола—на половину китайцевъ, на половину хара-тангутовъ рода *дунъ-цзу*. Только женщинъ въ Гуй-дуй гораздо больше, чѣмъ мужчинъ, по той причинѣ, что послѣднихъ много было побито во время недавней магометанской инсurreкціи.

Описываемый оазисъ весьма плодороденъ и, какъ вездѣ въ Китаѣ, населенъ до крайности. Городскіе жители занимаются торговлею; деревенскіе—земледѣіемъ. Между тѣми и другими много страдающихъ зобомъ, калѣкъ, изуродованныхъ оспою или покрытыхъ язвами; то же самое замѣчено было нами и среди при-сининскаго населенія. Изъ хлѣбовъ въ Гуй-дуй засѣваются тѣ же, что и въ урочищахъ Ха-Гоми и Доро-Гоми. Только здѣсь больше разводятъ на поляхъ арбузовъ и дынь; въ садахъ же достаточно фруктовыхъ деревьевъ—главнымъ образомъ грушъ и абрикосовъ; есть также мелкія черешни. Послѣднія теперь, т. е. въ началѣ іюня, уже поспѣли; ячмень и пшеница колосились. Торговля въ самомъ Гуй-дэ-тинѣ ничтожная; по мелочамъ продаются лишь предметы обихода для мѣстныхъ жителей.

Въ Гуй-дуй мы расположились близъ мѣста переправы, вдали отъ города, но и здѣсь не избавились отъ многочисленныхъ зрителей. Послѣдніе постоянно осаждали нашъ бивуакъ и слѣдили за каждымъ нашимъ движеніемъ. Видѣвшіе насъ хотя нѣсколько минутъ тотчасъ же начинали съ жаромъ передавать свои впечатлѣнія вновь приходившимъ, которые, въ свою очередь, дѣлали то же самое относительно слѣдующихъ посѣтителей. Нѣсколько мужчинъ и женщинъ собирали выбро-